УДК 327.56(477)

СЛИНЬКО Е.А.

Проблемы политической нестабильности в ЕС и на постсоветском пространстве в контексте украинского кризиса

В статье рассматриваются проблемы дестабилизации Восточноевропейского региона ЕС и постсоветского пространства в условиях политического кризиса на Украине. Эскалация конфликта представляет опасность как для процесса европейской интеграции, так и для российского регионального лидерства. В статье делается вывод, что сложившая ситуация может угрожать всей системе международных отношений в регионе.

Ключевые слова: региональное лидерство, дестабилизация в Европе, кризис на Украине, несостоявшееся государство, государство-изгой.

Украинский кризис является в первой половине 2014 года одной из наиболее популярных дискуссионных тематик, однако пристальное внимание обычно уделяется перспективам и проблемам народа и правительства Украины в непростых условиях внутренней нестабильности. Однако не менее интересна ситуация на Украине в качестве внешнеполитического теста для других стран мира, в первую очередь для Европы и России. Реакция на государственный переворот, гражданское противостояние и угрозу распада одного из геополитически значимых государств выявила противоречивый характер межгосударственных отношений как на постсоветском пространстве, так и в странах Центральной и Восточной Европы.

Кризисные явления в Европе в последние годы принято оценивать в первую очередь с точки зрения последствий мирового финансового кризиса. Объединение, воспринимавшееся мировым сообществом как пример успешного прохождения всех ступеней экономической интеграции, оказалось в 2012 году перед угрозой распада валютного союза и возвращения на более ранние этапы взаимодействия. Страны с наименее устойчивой экономикой вынуждены были столкнуться с реальностью политического неравенства между наиболее крупными и экономически сильными странами ЕС и всеми остальными. Финансовые трудности, кризис банковской системы обостряли нерешённые социальные вопросы, приводили к массовым народным выступлениям и смене правительств.

Начиная с 2013 года ситуация в ЕС начала выравниваться, но основные трудности, обострившиеся в условиях кризиса, так и не были решены. Страны ЕС начали осознавать, что политика «затягивания поясов» выявляет социальные противоречия, но не восстанавливает экономическую независимость наиболее проблемных государств. Для выхода из кризиса требуется не повышение налогов, а коренное реформирование всех политических, финансовых и экономических институтов стран Европы. Достигнутое равновесие ненадёжно, и сильные потрясения могут вновь пошатнуть надежды на возрождение государств всеобщего благоденствия в ЕС. На данный момент инвесторы пришли к выводу, что худшая фаза кризиса Еврозоны закончилась. Теперь Италия и Испания

могут прибегать к займам по более низким процентным ставкам, в результате чего доверие среди инвесторов вновь будет укрепляться. Кроме того, в Европе активизировались и частные инвесторы. Тем не менее вполне возможно, что политические события, которые будут происходить в течение следующего года, станут катализатором нового витка кризиса в Европе[1].

Безусловно, нельзя рассматривать экономические риски ЕС отдельно от политических. Расширение ЕС было обусловлено не только экономической и социокультурной целесообразностью, но и североатлантической политикой расширения на восток с целью изменения баланса сил и приобретения лидерства в регионе. Политические цели помешали предусмотреть экономические и социальные риски, и теперь ЕС столкнулся с вызовом, ответ на который до настоящего времени не найден. Интеграционному объединению необходимо обеспечить мирное сосуществование государств, находящихся на разных уровнях экономического развития, принадлежащих к различным цивилизациям и ценностным системам, имеющим разновекторную внешнюю политику, целый массив внутренних проблем и специфическое историко-культурное наследие. Отдельной проблемной зоной интеграционного процесса является регулярно возникающий и вновь вернувшийся на повестку дня в связи с украинскими событиями вопрос формирования единой внешней политики.

ЕС не может позволить себе возвратиться к валютному союзу, так как это создаст прецедент отступления на предшествующую ступень интеграции и лишь активизирует центробежные процессы и кризис Еврозоны. Поэтому Европа должна неуклонно стремиться к выработке единого политического и в том числе внешнеполитического курса. Несмотря на реализацию Лиссабонского договора и значительный уровень институциализации ЕС, объединение не может окончательно поставить наднациональные интересы выше национальных и начать осуществление единой внешней политики. Верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности К. Эштон прилагает все необходимые усилия для выработки общей и внутренне непротиворечивой позиции европейских стран по украинской проблеме и вопросу взаимодействия с Россией, но неолиберальные ценности систематизации и упорядочения международных отношений с помощью возрастания роли международных организаций и международного права уступают неореалистическому постулату о приоритете национальных интересов и ведущей роли суверенных государств. Укрепление коллективной безопасности с опорой на организационные структуры НАТО и ЕС по-прежнему оказывается производным от обеспечения каждым государственным актором своей национальной безопасности.

Особенно очевидными указанные проблемы становятся в регионе Центральной и Восточной Европы. Румыния занимает в ситуации российско-украинских противоречий очевидную антироссийскую позицию, но существует на данный момент в условиях противоречий между президентом Т. Бесэску и премьер-министром В. Понта. Премьер-министр пытался пойти на радикальные меры для сужения полномочий или импичмента президента, но не добился успеха, в частности, из-за поддержки, которой Т. Бесэску пользуется в США. В конце 2014 года истекает срок президентских полномочий главы Румынского государства, что уже создаёт простор для риторики о его дальнейшем судебном преследовании. Одной из причин непримиримого противостояния является агрессивная внешняя политика президента, не скрывающего своих территориальных претензий к Молдове и Украине. Румыния не подписала договор о границе с Молдовой, и Т. Бесэску заявляет о непризнании границы, таким образом, подразумевая, что Молдова является частью Румынии. Между двумя странами существует не ратифицированный румынской стороной договор о режиме государственной границы, сотрудничестве и взаимной помощи в пограничных вопросах. Ситуация осложняется и тем, что Молдова подписала соглашение об ассоциации с ЕС и готовится вступить в интеграционное объединение к 2019 году, в то время как румыно-молдавские противоречия не согласуются с принципом единой внешней политики ЕС[2]. Нужно также помнить, что Украина находится в процессе

подписания соглашения об ассоциации, а Румыния имеет территориальные претензии также и к Украине, считая Бессарабию и Северную Буковину (часть Одесской и Черновицкой областей) своими территориями[3]. Румыния уже добилась успешного отторжения от Украины острова Змеиный в 2009 году, что стало тревожным прецедентом возможного передела территории и пересмотра границ в пользу государства, входящего в ЕС. Очевидно, что подобный внешнеполитический курс Румынии нарушает послевоенное устройство Европы и Ялтинско-Потсдамские договорённости, что не препятствует нахождению государства в составе ЕС. Отношения Молдовы, Румынии, Украины и России осложняются также неопределённым статусом Приднестровья, который может быть пересмотрен под влиянием украинских событий.

Самостоятельную позицию в рамках ЕС занимает и Венгрия, которая до последнего времени, когда была вынуждена пойти на уступки США[4], высказывалась против ужесточения санкций против России и против лишения России права голоса в ПАСЕ. Премьер-министр Венгрии В. Орбан ведёт политику приоритета венгерских национальных интересов над общеевропейскими, что пользуется широкой популярностью среди населения страны. Венгрия подписала соглашение с Россией, которое регламентирует выделение кредита в 10 млрд. евро на строительство атомной электростанции в Пакше и сотрудничество между странами в данном направлении. Кроме того, Венгрия имеет собственный интерес на Украине[5]. Значительная часть Закарпатья населена венграми, сама территория ранее была венгерской. И Венгрия, и Румыния ведут массовую паспортизацию соответственно этнических венгров и румынов за пределами своих государств.

Таким образом, Европейский союз, настаивая на соблюдении территориальной целостности Украины под угрозой введения всё новых санкций, демонстрирует политику двойных стандартов, так как некоторые государства, включённые в его состав, не исключают передела части европейской территории в свою пользу, что не согласуется с уважением к международному праву.

Независимую внешнеполитическую линию в отношении российско-украинских противоречий демонстрирует и Болгария. Государство выступало против ужесточения санкций, опасаясь, что дестабилизация региона непосредственно затронет и Болгарию. Необходимо также учитывать, что Болгария зависит от поставок российских энергоносителей и получает доходы от туристов из России[6].

Согласование внешнеполитического курса ЕС возможно лишь при прямом давлении на государства Центральной и Восточной Европы со стороны наиболее могущественных акторов мировой системы. Такой подход откровенно противоречит неолиберальной парадигме, на которой и базируется стремление к интеграции и выработке единой политики. Преимущество сильных акторов над слабыми, приводящее к игре с нулевой суммой, – это терминология политического реализма и неореализма как его современной версии, что ставит под сомнение общеевропейские ценности.

Нестабильность в Европе нарастает, и расширение интеграции на восток поднимает пласт проблем, которых ранее удавалось избегать. Политические и экономические кризисные явления расшатывают Европейский союз, ставя его перед вызовами, которые невозможно преодолеть без радикального пересмотра основ существования организации, его идеологии и места в мировом сообществе.

Примером общеевропейских действий и усилий в налаживании взаимодействия с проблемными акторами могли бы стать четырёхсторонние Женевские соглашения 17 апреля 2014 года, но они являются скорее одним из инструментов информационной войны, чем реальной попыткой прийти к мирному урегулированию конфликта. Подтверждение этого можно заметить как в риторике, развернувшейся вокруг соглашений, взаимных не всегда обоснованных обвинениях в их нарушении, так и в отсутствии шагов по их исполнению.

Здесь нужно напомнить, что условия Женевских соглашений, в частности, заключаются в следующем: разоружить незаконные формирования, освободить незаконно занятые здания и начать национальный диалог по конституционной реформе.

Последняя задача является одной из наиболее актуальных, так как политические институты Украины, закреплённые Конституцией, не структурированы, не эффективны и нуждаются в скорейшем реформировании. Настолько же важны вопрос трансформации института местного самоуправления и тщательное рассмотрение перспективы федерализации государства. Именно попытка создать устойчивую институциональную конфигурацию на Украине смогла бы стабилизировать ситуацию в стране. Однако в сосредоточении государства на данной проблематике не заинтересован ни один из крупных и малых игроков, в том числе и Украина, так как сейчас на постсоветском пространстве решается очень важный геополитический вопрос – вопрос регионального лидерства России, утраты или сохранения её роли как центра силы.

Кризис на Украине – это серьёзный вызов не только для Европы, но и для России, влекущий за собой два основных сценария развития событий, оба из которых не предусматривают позитивных последствий. Первый сценарий заключается в следующем. Сейчас происходит ужесточение санкций против России, её отношения с мировым сообществом всё более осложняются. Неизвестно, насколько России удастся сохранить лидирующее положение в регионе в подобных условиях. Наиболее негативным результатом является превращение России силами стран Запада в государство-изгоя (терминология, используемая США для обозначения режимов, воспринимаемых американской администрацией как враждебные и представляющие угрозу всему мировому сообществу). Утрата международной репутации и ряда межгосударственных контактов наряду с неизбежными экономическими трудностями, усугубляющимися мировым финансовым кризисом, может вывести Россию из ряда сильных региональных держав.

Рассмотрим второй сценарий. Отступление от защиты украинских интересов под давлением мирового сообщества приведёт к значительной утрате геополитического веса России на постсоветском пространстве. В рамках неолиберальной парадигмы Россия подтвердит, что не может способствовать соблюдению международного права на постсоветском пространстве, вести за собой другие государства и нести за них ответственность. В рамках неореалистической парадигмы Россия покажет свою слабость, потеряет регион, в котором представлены её национальные интересы, и даст возможность более сильным акторам и в дальнейшем диктовать ей свои условия. Зона влияния России на постсоветском пространстве в таком случае начнёт неотвратимо сужаться. Неореализм часто предполагает игру с нулевой суммой. Отступление России может привести впоследствии к её геополитическому поражению. Такой сценарий был бы недопустим в преддверии формирования Евразийского союза как интеграционного объединения, признающего ведущую роль России как самой могущественной региональной державы. Первый указанный сценарий тоже может воспрепятствовать образованию Евразийского Союза. И Белоруссия, и Казахстан, и в перспективе другие региональные игроки руководствуются в первую очередь своими национальными интересами, и им нужен лидер, способный устанавливать свои правила игры в регионе.

Украина, таким образом, является тестом России на способность сохранять роль регионального лидера в сложных и меняющихся условиях. Россия столкнулась с целым рядом рисков, основным из которых является импульс, который может дать разрушение Украинского государства другим региональным субъектам. Например, всё чаще появляются сообщения о том, что большая часть населения Молдовы стремится в Таможенный Союз сильнее, чем в ЕС. Приднестровье не теряет надежды на пересмотр своего статуса. Только грамотное использование сложившейся ситуации, быстрое овладение технологиями управления латентными конфликтами и более активное освоение методов ведения информационной войны способны сохранить позиции России как центра силы в регионе. Нужно не допустить эскалации конфликта на постсоветском пространстве, так как при любом сценарии развития событий Россия будет восприниматься как агрессор, что приведёт к фундаментальному изменению её роли в геополитической картине мира. Появление на постсоветском пространстве государства-изгоя и увеличение числа несостоявшихся государств повлечёт за собой дестабилизацию ситуации в Восточной

Европе, что может также осложнить процесс европейской интеграции. Нарастающая тенденция к дезинтеграции угрожает не только суверенитету России, но и всему послевоенному устройству мира.

[1] Волнения в Европе вызывают озабоченность во всём мире. – URL: http://inosmi.ru/world/20140318/218700494.html (Дата обращения: 12.04.2014).

[2] Молдавия и Румыния надеются, что граница между ними исчезнет к 2019 году. – URL: http://www.regnum.ru/news/polit/1796915.html (Дата обращения: 28.04.2014).

[3] Румыния хочет «немножко Украины». – URL: http://svpressa.ru/politic/article/83273/ (Дата обращения: 15.03.2014).

[4] США и Венгрия согласовали позицию по Украине: РФ должна заплатить за поддержку вооружённых сепаратистов. – URL: http://censor.net.ua/news/282990/ssha_i_vengriya_soglasovali_pozitsiyu_ po_ukraine_rf_doljna_zaplatit_za_podderjku_voorujennyh_separatistov (Дата обращения: 25.04.2014).

[5] ЕС критикует Венгрию за позицию по Украине. – URL: http://malanka.org/?p=2798 (Дата обращения: 19.03.2014).

[6] Болгария выступает против европейских санкций в отношении России. – URL: http://ipress.ua/ru/news/bolgaryya_vistupaet_ protyv_ evropeyskyh_ sanktsyy_ v_otnoshenyy_ rossyy_ 54772.html (Дата обращения: 15.04.2014).